

ГЛАВА 1

— То есть я правильно понимаю, что Си Джей Баррет намерен, по сути дела, просто исчезнуть с лица земли, но Шарлотта Джеймс жива-здорова и обитает в, прости господи... Хутервиле?

Я постучала отполированным красным ногтем по рулю арендованного паркетника. Если Макс называет меня настоящим именем, это всегда не к добру. Сколько мы знакомы, он обращался ко мне не иначе как Чарли. Я поднесла руку к уху и нажала кнопку беспроводной гарнитуры.

— Я бы не сказала, что Си Джей исчезает. Воспринимай это как краткосрочное увольнение в запас. И я не в Хутервиле живу. Остин ни капли не похож на городок из «Станции Юбочкино»*.

— Из «Зеленых просторов»**.

— А? — Я резко вывернула руль, чтобы не сбить кролика, неожиданно выскочившего передо мной на дорогу. — Извини, что ты говоришь?

— Я говорю, что Хутервиль — это название городка из «Зеленых просторов». — Судя по тону, Макс надулся — он всегда дуется, когда что-то не по нем.

---

* «Станция Юбочкино» (*англ.* Petticoat Junction) — американский телевизионный ситком, транслировался на CBS с сентября 1963-го по апрель 1970 г. Успех «Станции Юбочкино» привел к созданию спин-оффа «Зеленые просторы» (1965–1971). *Здесь и далее прим. пер., если не указано иное.*

** «Зеленые просторы» (*англ.* Green Acres) — американский комедийный телесериал, транслировался на CBS с сентября 1965-го по апрель 1971 г. Главные роли исполнили Эдди Альберт и Эва Габор.

Наши дороги разошлись бы давным-давно, не будь он таким хорошим литагентом. Так получилось, что своей успешной карьерой автор триллеров С. Дж. Баррет обязан ему. Первый роман о Стиве Шепарде я написала едва окончив колледж и получив диплом журналиста. Разослала предложения о сотрудничестве и первые пятьдесят страниц более чем сотне агентов, и вскоре у меня начала расти стопка отказов. И уже собиралась плюнуть и сосредоточиться на работе младшего референта в популярном нью-йоркском журнале, когда получила имейл от одного из лучших агентов в моем списке, Макса Моленаро: «Книжка отличная. Шлите остальное».

Склочный агент ЦРУ с ходу пришелся Максу по душе, и через неделю после того, как я отослала ему полный текст рукописи, мы подписали агентский договор. Он неутомимо окучивал издателей и добыл мне контракт на первую книгу. Более того, он буквально за руку провел меня через все жуткие этапы публикации первого романа. Да, Макс всегда был рядом. И уж точно не мне винить его в том, что ему кажется, будто я его бросаю, потому что в некотором роде так оно и есть.

Но ничего не поделаешь. Меня накрыла болезнь, которой страшится всякий профессиональный писатель, притом накрыла куда сильнее, чем я могла себе представить. Да-да, речь о писательском блоке. Спустя двенадцать лет и пятнадцать книг, восемь из которых попали в список бестселлеров «Нью-Йорк таймс», я выгорела напрочь. В голове не осталось ни единого оригинального сюжета. Включаешь компьютер, запускаешь Word и тарацишься в пустой белый экран — и так раз за разом.

Я поняла, что дальше так не могу. Пора С. Дж. Баррету взять паузу, а Чарли Джеймс заняться... А чем, собственно? Я понятия не имела.

Я откашлялась.

— Извини, Макс. Ты ошибаешься. Это было в «Станции Юбочкино». Уверена. Я смотрела по «Ти-ви-лэнд» все серии до единой.

— Извини, но это ты ошибаешься. Это из «Зеленых просторов», — упрямо повторил Макс. — Я там тоже все серии смотрел и до сих пор слышу, как Эва Габор с этим своим венгерским акцентом говорит Эдди Альберту: «Да что нам делать в этом Хутервиле?» Она-то хотела в Нью-Йорк, и твое место тоже там, Чарли. Там же вся движуха, а ты любишь движуху. Вот как ты себе представляешь, чем ты будешь заниматься там, в глухомани? Коров доить? Масло сбивать?

Сдув рыжий локон с глаз, я вписала паркетник в очередной крутой поворот. В Нью-Йорке Макс родился и вырос. Его послушать, так любое место, где найдется двадцать квадратных футов некошеной травы — это глухомань.

— Жаль тебя разочаровывать, Макс, но Остин не такое уж захолустье. Он всего в двадцати милях от Филадельфии, у нас есть электричество и все такое. И если уж совсем чистоту, ни одной коровы я пока не видела.

— Очень смешно. — Макс помолчал, и я ясно вообразила, как он качает головой, потирая глаза под очками в тонкой металлической оправе. — Я упоминал, что «Паркер пресс» готовы поднять тебе аванс за следующий роман о Стиве Шепарде? Речь идет о куче нулей, Чарли. Большой куче.

Я длинно выдохнула, жалея, что не могу вместо ругани с Максом просто ехать и наслаждаться буйством золотой осени и сменой красок в листе.

— Да, упоминал. И уверена, я еще в тот раз объяснила тебе, что те деньги на мое решение никак не влияют.

— Ах, прости, совсем забыл, что ты у нас богатая и независимая.

Я проглотила стон. Страшно захотелось съехать на обочину и побиться головой об руль.

— Макс...

— Послушай, если ты устала писать про Шепарда, можно начать сначала. Новый цикл с новым протагонистом, и сделать его помоложе. А то и вовсе женщиной. И профессия другая. Необязательно, чтобы твой герой или героиня работали в ЦРУ. Пусть будет ФБР или даже лучше... Как насчет МИ-6?

Я прикусила щеку изнутри и медленно сосчитала до десяти.

— Ты меня не слышишь, Макс. Я не устала от Стива Шепарда. С какой стати? Мы с ним вместе двенадцать лет, пятнадцать книг. Отношения с ним самые долгие в моей жизни — кроме отношений с моим зубным и с тобой. От чего я устала, так это от писательства в принципе.

— Что?! — А вот теперь Макс, похоже, в ярости. — Ты шутишь? Как можно устать от писательства? Ты же только тем и занимаешься... вообще только этим и занимаешься.

— Вот именно. Из-за того, что я больше ничем не занималась, я и выгорела. Послушай меня внимательно, Макс. Прямо сейчас я не собираюсь писать никаких романов, ни о Стиве Шепарде, ни о ком-то еще. Не могу. Постарайся понять, у меня не осталось оригинальных идей. Я устала паяльничать день за днем в пустой монитор. Мне нужно сменить картинку, перезарядиться. Необходима передышка, где не надо было бы спать, есть и дышать сюжетными линиями, которые просто больше не работают.

Гробовое молчание. Я надеялась, что это Макс так переваривает все только что мною сказанное. Затем он заговорил, разбив все мои надежды.

— Ладно. Стало быть, ты хочешь передышку. Обязательно так радикально? Можно же просто взять отпуск.

Поезжай в Италию или на Карибы. Но хоронить себя заживо в Хут...

— Если ты еще раз произнесешь «Хутервиль», — перебила я его, — я повешу трубку и больше никогда в жизни ни на один твой звонок не отвечу. Я серьезно, Макс.

— Ладно, ладно, — проворчал он. Последовало недолгое молчание, и я уже решила, что нас разъединили. Затем он поинтересовался: — О насколько долгой передышке мы говорим?

— Не знаю, Макс. Как получится. Несколько недель, несколько месяцев. — Я помедлила, прежде чем нанести последний удар. — Может, даже на год.

— На год?! — Я отчетливо расслышала в его голосе панические нотки. — Да это же все равно что пожизненно.

— Расслабься, Макс. Ничего не окончательно... пока.

— Ага. Сдается мне, ты не до конца продумала эту свою затею, Чарли. — Эти нотки самодовольства, как у кота, съевшего канарейку, я слышала у Макса и прежде — они возникали при завершении сложных сделок. — На что ты собираешься жить? Тебе ведь придется как-то себя обеспечивать.

К счастью, особой транжирой я никогда не была, а благодаря бывшему парню, финансовому консультанту, с толком вложила заработанные на книгах деньги и теперь располагала свободными средствами, достаточными, чтобы спокойно, не шикуюя, прожить минимум полтора года, а то и дольше.

— Справлюсь, — ответила я Максусу. — Если возникнет нужда, работу найду.

— Ты... найдешь... работу? — Он выговаривал каждое слово медленно, словно разговаривая с трехлеткой. — Работу?

— Да, работу, — рявкнула я. — Типа когда что-то делаешь в обмен на деньги.

— Ха-ха. Я знаю, что такое работа. А вот насчет тебя не уверен.

— Что ты этим хотел сказать? — ошетибилась я. Этот снисходительный тон меня бесил. Я прямо видела, как он изображает пальцами кавычки вокруг слова «работа».

— Благодаря мне ты пишешь с тех пор, как окончила колледж. За вычетом тех восьми месяцев, что ты проработала в журнале «Нью-Йорк сегодня», ты не знаешь больше ничего. У тебя не просто работа — у тебя карьера. Большая разница.

— Я это понимаю, — натянута отозвалась я. — И разница, КТС*, мне известна. Я подрабатывала, пока училась в колледже: на первом курсе официанткой в столовой неподалеку, на втором нашла место продавщицы в книжном магазине.

— Официанткой или продавщицей? — фыркнул он. — Тебе наскучит через неделю. А то и раньше. У тебя живой ум, Чарли. Тебе необходим вызов.

— Допускаю. Но писательство на данный момент для меня не вызов. Оно меня душит. — И добавила мягче: — Я уже решила, Макс. И никакие твои уговоры не заставят меня передумать, поверь.

Снова молчание, а потом:

— Ладно. Полагаю, мне осталось только пожелать тебе... удачи, Чарли. Она тебе понадобится. Много удачи. — Он помедлил. — И это были «Зеленые просторы». Проверь.

Он резко отключился, и я наконец выдохнула. Макс обиделся, и я его понимала, но в то же время была уверена, что это не последний наш разговор. Макс еще упрямее меня. Хотя две дельные мысли он высказал. Во-первых, мне и впрямь нужно подыскать какую-то работу, и, во-вторых...

---

* КТС — к твоему сведению. Оно же ЧТЗ — чтоб ты знал.

мне понадобится изрядная удача. Что касается «Зеленых просторов» — ну, это мы еще посмотрим.

Два часа спустя я заселилась в гостиницу «Остин» и уже вошла в здешнее кафе. «Прыгучие бобы», похоже, и вправду прыгали. В дверях я помедлила и глубоко вдохнула, с порога замороженная запахом свежесваренного кофе. Помещение оказалось весьма просторным, и я отметила, что почти все столики заняты и у каждого посетителя по чашечке. Бледно-розовые стены того же оттенка, что и снаружи. В стеклянной витрине слева от прилавка выставлен небольшой ассортимент пончиков, а на грифельной доске сразу за ней, на стене, перечислены варианты завтраков и обедов, а также несколько фирменных блюд. Я прикинула, не заказать ли омлет на вафлях, поскольку перед тем, как покинуть Манхэттен, съела только бублик, да и тот черствый.

Пристроившись в конец очереди, я блуждала взглядом по нишам у большого зеркального окна, выходящего на улицу, затем по столикам в задней части кафе. Нахмурилась. Где же Зейна? Неужели я и впрямь заявила на место встречи первой?

— Чарли! Я здесь!

Из самого дальнего угла рядом с кухонной дверью взметнулся лиловый рукав, и я разглядела свою подругу. Она изо всех сил махала мне, подпрыгивая на стуле. Я проглотила смешок. Вот вам Зейна Адамс во всей красе, и она всегда была такая, с пятого класса, — яркий вихрь энергии и энтузиазма. Я помахала в ответ, давая понять, что вижу ее, а затем окинула взглядом ряд кофейников за стойкой. Меня так и подмывало протянуть руку, схватить один и рвануть с ним к столику, но я понимала, что, вытвори я подобное, женщина за прилавком бросится на меня, как ястреб на цыпленка. Лучше уж дождаться своей очереди.

Обслуживали тут быстро, и после недолгих раздумий я заказала мокко-латте и «медвежью лапу»*.

Женщина, у которой на бейджике значилось «Филлис», проворно сновала за прилавком и через пару минут придвинула мне коричневый пластиковый поднос с моим заказом.

— Шесть девяносто пять. — Пока я нашаривала в сумке деньги, она смерила меня взглядом. — А ты в городе новенькая. Я тут практически всех знаю. — Она взяла протянутую мной купюру. — Филлис Вустер.

— Приятно познакомиться. Я Чарли Джеймс. — Острый взгляд заставил меня добавить: — Это уменьшительное. От Шарлотты.

— Шарлотта милее. — Филлис с улыбкой вручила мне сдачу. — Лучше держись этого варианта. И что же привело тебя в наш городишко? Друзей навещаешь или родственников?

— Ни то ни другое. — Я сунула доллар в банку для чаевых и подхватила поднос с моими кофе и пирожным. — Вообще-то я в городе не новичок. Я тут выросла, а теперь переезжаю обратно. Может, вы помните моих родителей? Они тут всю жизнь прожили, только год назад уехали. Пол и Морин Джеймс.

В глазах ее сверкнуло узнавание.

— Ой, конечно, я их помню. Пол Джеймс держал хозяйственный магазин, так? А помимо этого, еще стеклодувным делом занимался. Очень талантливо. У меня есть несколько его работ. А матушка твоя работала в Центральной швейной. Вот уж кто умел с иглой управляться! По-моему, у меня до сих пор живы пара-тройка вышитых ею полотенец. А после того, как твой папа продал бизнес, они переехали во Флориду, верно?

---

* Булочка из миндального теста с начинкой из варенья.

— В Аризону. Устали от холодных зим и хотели куда-нибудь, где тепло и не слишком влажно.

— Их можно понять. Зимы тут бывают суровы. Ну и как так вышло, что ты не подалась на Запад, поближе к ним?

Я хихикнула.

— Подумывала об этом, но я всесезонная девочка. Считайте меня сумасшедшей, но я на самом деле люблю зимнюю погоду. И свитера с горлом, и пуховики.

— Вспомни об этом, когда снег будет по колено и завалит тебе подъездную дорожку. — Она широко улыбнулась мне. Затем перегнулась через стойку и, понизив голос, произнесла: — Послушай, солнышко. Ты давненько тут не была, поэтому, если захочешь что-то разузнать о ком-то из местных, просто загляни сюда и спроси меня. Выложу всю подноготную, — она заговорщически подмигнула мне, — не сомневайся.

— Так и поступлю, спасибо. — Я оглянулась и увидела, что очередь вытянулась почти до дверей. — Пойду-ка я лучше.

Все еще улыбаясь ей, я попыталась обогнуть стоявший в проходе стул и ненароком пнула дорогой на вид кожаный портфель другого клиента. Темноволосый мужчина вскинул на меня сердитый взгляд.

— Эй, осторожно. — Он нагнулся, сгреб портфель и прижал его к груди. — Неуклюжая, — буркнул он себе под нос. Засунул портфель под стул и, не удостоив меня лишним взглядом, снова уткнулся в лежавший на столе десятидюймовый планшет.

— Извините, — пробормотала я.

Мужчина повернулся ко мне спиной и продолжал записывать еду в рот, не отрывая глаз от экрана. Он заказал омлет на вафлях, и выглядело это, надо признать, аппетитно, особенно залитое моим любимым голландским соусом. Рот наполнился слюной. Может, и мне стоило заказать то же самое? Мужчина, видимо, почувствовал, как я пожираю глазами его

тарелку, потому что вздернул голову ко мне и скривил губы. Глаза цвета штормового моря вонзились в меня.

— Вам что-то нужно?

От неожиданности я попятилась.

— Нет. Просто... Извините, что наступила на вашу сумку. Я не нарочно.

— Конечно, — буркнул он и снова сосредоточился на планшете.

С минуту я его разглядывала. Вроде бы не сильно старше меня и очень даже ничего. Густые темные волосы, твердый подбородок с небольшой ямочкой. Кожа загорелая, скулы высокие, а сливочного оттенка рубашка и джинсовая куртка сидели на нем весьма неплохо. Счесть его неотразимым красавцем мешала только легкая горбинка на носу, словно когда-то сломанном. И разумеется, не добавляли очарования хмурая мина и манера сидеть, словно кол проглотил.

— Завтрак у вас вкуснецкий, — услышала я собственный голос. Когда мужчина непонимающе уставился на меня, я указала на тарелку. — Вот. Выглядит аппетитно, — пояснила я. Мало ли, вдруг он понятия не имеет, что значит «вкуснецкий».

— А. — Он взглянул на полусъеденное блюдо и пожал плечами. — Приемлемо.

Я вытаращилась на него.

— Приемлемо? — переспросила я, неуверенная, что правильно расслышала. Как может нечто, пахнущее столь восхитительно, быть всего лишь «приемлемо»?

Густые брови выгнулись дугой.

— Допустимо. В качестве завтрака — терпимо. — После этих пояснений он отвернулся обратно к планшету, а я с минуту неловко мялась, сомневаясь, надо ли еще что-то говорить.

— Чарли! — Зейна, едва не лопааясь от нетерпения, привстала со стула и изо всех сил мне махала.

Я отвернулась от мужчины и двинулась к ней. Обогнув кучку подростков в драной джинсе, я наконец добралась до нашего столика. Подруга встретила меня широкой улыбкой, и я невольно подумала: насколько же верна старая присказка, мол, противоположности притягиваются! Мы с Зейной кардинально различаемся как по внешности, так и по сути. Я всегда была более серьезной, неторопливой, с непокорной гривой золотисто-каштановых локонов, ярко-зелеными глазами и конопатой кожей молочного оттенка, выдававшей мои англо-ирландские корни. Зейна же, напротив, всегда была импульсивна и, с ее гладкой смуглой кожей, огромными карими глазами и шапочкой коротких черных пружинистых кудряшек, легко могла сделаться топ-моделью. Теперь же она искоса глянула на столик того мужчины.

— Что это там с мистером Шармом? Надо ему сказать, чтоб перестал смотреть волком, а то, чего доброго, таким и останется.

— Я случайно пнула его портфель, — призналась я, устраиваясь на стуле напротив подруги. — Попыталась похвалить его завтрак, так мне чуть голову не отгрызли.

Зейна откусила от черничного маффина и положила его обратно на блюдо.

— По-моему, типичный случай отсутствия индивидуальности.

— О-о-о, индивидуальность у него есть, — возразила я и снова бросила взгляд на незнакомца. — Есть, и притом дрянная. А жаль, потому что он, вообще-то, довольно симпатичный, даже с такой угрюмой физиономией.

Зейна отряхнула блузку от крошек и задумчиво улыбнулась мне.

— То, что ты так скоро после разрыва способна заметить это в мужчине, — отличный знак, — изрекла она.

Я взяла свой латте, отпила глоток и вернула кружку на стол.

— Не хочу думать о Генри. Честно говоря, вообще не хочу заикливаться на прежней жизни. Не теперь, когда передо мной раскинулась совершенно новая.

Зейна покачала кудрявой головой.

— Надо отдать тебе должное, Чарли. Нервы у тебя железные — вот так сорваться с места и начать все заново. Отказаться от успешной писательской карьеры ради того, чтобы переехать обратно в родной городок. Жаль, у меня нет твоей смелости.

Я обхватила кружку пальцами.

— Рада, что ты считаешь меня смелой. Макс вот думает, что я совсем сдурела.

— Твой агент? — Зейна отмахнулась. — Типично по мужски. Он просто не понимает. К тому же наверняка переживает из-за комиссионных, которые потеряет с уходом Си Джей Баррета на покой.

— Скорее, переходом на полставки, — поправила я. — Я не отказываюсь от писательства, мне просто нужна передышка. — Я мазнула взглядом по народу в кафе. — И помни, с этого момента я просто Чарли Джеймс. Не хочу, чтобы кто-то прознал, что я еще и Си Джей Баррет. Я временно отошла от дел, чтобы вернуть себе искру. Не хочется, чтоб меня пытали расспросами про Стива Шепарда или строили догадки насчет того, что мне тут понадобилось.

— В смысле, не присматриваешь ли ты здесь персонажей для следующего романа? В таком случае тебе повезло. Персонажей тут, в Остине, навалом, далеко ходить не надо.

Я бросила на нее суровый взгляд, а она ухмыльнулась, прижала палец к губам и изобразила, будто застегивает рот на молнию.

— Не переживай, я могила. Просто радуюсь, что ты планируешь в итоге продолжать сочинять. Обожаю твои книжки!

— Спасибо на добром слове, дружище. — Я откинулась на спинку стула и вытянула ноги в проход. — Ладно, расскажешь, что нового в бизнесе, который ты планируешь открыть?

Зейна отзеркалила мою позу. Пальцы ее теребили край салфетки.

— Ага. Там... не все гладко.

Я нахмурилась:

— Что случилось? Только не говори, что ты передумала и решила остаться в пекарне?

Зейна отличный пекарь. Она окончила Кулинарную школу Сан-Франциско и, поработав в нескольких высококлассных пекарнях Калифорнии, вернулась домой ухаживать за больным отцом. Год назад его не стало, а она решила остаться в Остине и устроилась главным пекарем в «Пекарню Фредерика» в Кларквиле, одном из соседних городков. Однако когда мы разговаривали последний раз, она горела идеей открыть собственное кафе-пекарню прямо здесь, в Остине.

Зейна помотала головой:

— Нет-нет. Я по-прежнему хочу открыть свое заведение, особенно учитывая, что мистер Фредерик все равно планирует выйти на пенсию в следующем году. Бог знает кому достанется его бизнес. Сын его делом абсолютно не интересуется. Это главная причина, почему я решила, что пора запускать собственное, но возник довольно обидный затык.

Я отпила еще кофе. Отличный.

— Какого рода затык?

Зейна взяла ложечку, постучала ею о край кофейной чашки.

— Похоже, та девушка, которую я предполагала взять в партнеры, Шейла Краудер... ну, слилась она. — Это прозвучало с неподдельной горечью. — Сунула мне вчера записку в почтовый ящик: мол, у нее в жизни случилось нечто непредвиденное и она вынуждена уехать

из города. Извинялась за неудобства, которые возникнут у меня из-за ее внезапного отъезда. — Зейна грустно усмехнулась. — Неудобства? Она пошутила, что ли? Сваливает за шесть недель до назначенного открытия — и *извиняется*.

Кроме того, что они с Зейной познакомились год назад, когда Шейла перебралась в Остин, и сразу поладили, я толком ничего о беглянке не знала. Учитывая разборчивость Зейны в знакомствах, я решила, что эта Шейла какая-то совершенно особенная. Теперь же я протянула руку через стол и стиснула ладонь подруги.

— Ох, Зейна. Мне так жаль. Представляю, как тебе больно.

— Угу. Ну, полагаю, это научит меня не открываться так сразу фактически постороннему человеку. Однако забавно... мы ведь с Шейлой сошлись в один момент. У нас было много общего... или это мне так казалось? — Она длинно выдохнула. — Видимо, не настолько хорошо я разбираюсь в людях.

— Я бы так не сказала. Никто из нас не застрахован от ошибок. Видит бог, уж я-то их наделала предостаточно.

— Ошибки в мужчинах не считаются, — возразила Зейна. — Все знают, какие они сложные существа.

— Не поспоришь. Так что ты собираешься делать с магазином?

Она подалась к столу и подперла подбородок ладонью.

— Не знаю. Хозяин помещения — Отто Кребс — был просто счастлив нам его сдать, и у меня такое ощущение, что отыграть назад будет непросто. По крайней мере, без крупного штрафа, который я сейчас ну никак не потяну. — Она тряхнула головой. — Если совсем честно, мне это надоело. Мы уже покрасили стены и на этой неделе должны были встречаться с электриком на тему освещения, начинать

готовиться к торжественному открытию в первых числах октября, но теперь... — Она замолчала и вздохнула. — Ничего этого не будет.

— Ужасно обидно.

— Не то слово. — Подруга искоса глянула на меня. — Тебе бы там понравилось, Чарли. Она собиралась назвать магазинчик «Непременно детективы» и специализироваться на детективах и триллерах. Да уж, идеальный, казалось бы, вариант, — вздохнула Зейна. — Других книжных в городе нет. Единственное, что можно с натяжкой назвать таковым, — это стеллаж возле кассы в «Эмпориуме», и у них в основном устаревшие издания в мягкой обложке. Эдна Скрибнер говорит, в библиотеке детективы всегда берут в первую очередь. И... — Зейна понизила голос и добавила: — По моим данным, Шейле доставили целый ящик книг Си Джей Баррета. От первой до самой последней.

— Да ну? — Спрятать довольную улыбку не вышло.

— Ага. Жаль, они теперь не продадутся. Готова спорить, их бы расхватили только так! — Зейна шелкнула пальцами. — Полагаю, товар следует вернуть, только я понятия не имею, как это делается. — Она пронзила меня исполненным надежды взглядом. — Слушай, Чарли? А ты не можешь? — Она наклонилась и помахала ладонью у меня перед глазами. — Ау! Земля вызывает Чарли. Ты меня слышишь?

— Угу. А, да. Я тебя слышу. Задумалась просто. — Я подалась навстречу. — А как насчет поискать кого-нибудь другого, кто согласится стать твоим партнером и взять на себя управление книжным магазином?

— Хм. Ну, не знаю, — протянула Зейна. — Деловое партнерство — это же как женитьба. После такого опыта это должен быть кто-то, кому я очень-очень доверяю, а значит, большинство людей мимо.

Я ткнула себя указательным пальцем в грудь.

— А я на что? Мне же ты очень-очень доверяешь, нет?

У Зейны отвисла челюсть.

— Ты?! Ты хотела бы заняться чем-то подобным?

— А почему нет? Сфера мне не то чтобы совсем незнакомая. Я подружилась с уймой книготорговцев. Знаю, как этот бизнес устроен. Вдобавок не будем забывать, что я несколько лет подрабатывала в «Блэкмур букс» еще в колледже. В свое время я немало книжек заказала. И отослала назад тоже. — Я тихонько хихикнула. — И кое в чем Макс был прав: мне нужна работа, источник дохода. Сбережений у меня, спасибо Генри, вполне достаточно, но я не хочу спустить их все.

Зейна сверкнула глазами.

— Ой, Чарли! Это было бы великолепно! А самая прелесть в том, что тебе изначально не придется вкладывать ни цента. Шейла была очень рачительна. Она рассказывала мне, что на многом сэкономила, чтобы суметь оплатить заказ и аренду за первые три месяца.

Я помолчала.

— А что, если Шейла таки вернется? Она ведь может, вообще-то.

Зейна поджала губы.

— Значит, она в пролете. Впрочем, по ее записке не похоже, что она планировала возвращаться, по крайней мере в ближайшее время. Там сказано, что она официально отказывается от своей половины, и меня это вполне устраивает. Мы так и не собрались подписать формальное партнерское соглашение, так что опереться ей будет не на что. Не вернется она, — окончательно резюмировала Зейна и похлопала себя по животу. — Нутром чую.

— Тогда ладно, — кивнула я. — Как мы поступим? Я беру книжный магазин с испытательным сроком на полгода.

Если к концу этого срока все складывается успешно, то мы с тобой оформляем договор о партнерстве, как положено.

— По-моему, идеально. — Зейна расплылась в широкой улыбке. — Тебе не кажется, что это судьба? Ты бросаешь свою карьеру и возвращаешься сюда ровно в тот момент, когда больше всего мне нужна. Так, а ты-то уверена, что хочешь этим заниматься?

Я твердо встретила ее взгляд.

— Да, Зейна. Очень-очень хочу.

— Что ж, тогда давай сходим глянем на магазинчик! — Зейна вскочила со стула и подхватила жакет. Надевая его, она не переставала подпрыгивать, а затем нетерпеливо подергала меня за рукав. — Идем!

— Окей, окей. — Я засмеялась. Ничего не могла с собой поделаться. Энтузиазм Зейны был заразителен. — Иду я.

Я поднялась и украдкой глянула на мужчину, чей портфель пнула. Он так и пялился в экран. Когда я стала отодвигать стул, он на миг вскинул голову, и глаза наши встретились. Прежде чем он отвел взгляд и вернулся к своему планшету, я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Я опустила голову и, старательно обойдя его столик по дуге, последовала за Зейной к выходу из кофейни.

ГЛАВА 2

Десять минут спустя я уже стояла перед облезлым кирпичным фасадом. Зейна порылась в своей бездонной торбе и наконец извлекла связку ключей.

— На твоей половине уже есть сколько-то встроенных полок и стеклянных витрин, — сообщила она, взясь с замком. — Надеюсь, ты любишь сизый оттенок серого — именно в него Шейла выкрасила интерьер. — Зейна

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

